ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛИШЕРА НАВОИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Самсалиев А.М.
Старший преподаватель
Кафедра перевода и переводоведения,
Институт иностранных языков
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
altinbek.samsaliev@mail.ru
0009-0006-0203-4943
Босумбаева Т. Р. Старший преподаватель
Кафедра романо-германских языков,
Институт иностранных языков
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
0009-0002-7958-0177
Altynbek Samsaliev
Senior Lecturer
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University
720033, 547 Frunze Str., Bishkek, Kyrgyz Republic
0009-0006-0203-4943
Turar Bosumbaeva
Senior Lecturer
Jusup Balasagyn Kyrgyz National University
720033, 547 Frunze Str., Bishkek, Kyrgyz Republic
0009-0002-7958-0177

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурные и структурные проблемы перевода поэтического наследия Алишера Навои на немецкий язык. Цель исследования заключается в выявлении типичных переводческих потерь, возникающих при передаче суфийской образности, поэтики газели и специфики чагатайского языка, а также в определении эффективных компенсаторных стратегий. Материалом послужили подлинные тексты Навои и их немецкие переводы, выполненные представителями немецкого востоковедения XIX–XX вв. В работе используются методы текстологического сопоставления, лингвокультурного анализа и теории художественного перевода. На основе анализа показано, что при переводе часто утрачиваются символические и мистико-философские смыслы, которые могут быть частично компенсированы с помощью комментариев, терминологической транслитерации и функциональных эквивалентов. Полученные результаты могут быть использованы в переводоведении, тюркологии и сравнительном литературоведении.

Ключевые слова: Алишер Навои; художественный перевод; немецкий язык; чагатайский язык; суфийская поэтика; лингвокультура; газель.

Annotatsiya. Ushbu maqola Alisher Navoiy asarlarining nemis tiliga tarjimasida yuzaga keladigan lingvomadaniy va struktur muammolarni tahlil qilishga bag‘ishlangan. Tadqiqotning maqsadi chig‘atoy tili, tasavvufiy ramziylik va g‘azal poetikasini tarjima qilish jarayonida yuzaga

keladigan tipik yo‘qotishlarni aniqlash hamda ularni qoplashning samarali strategiyalarini belgilashdan iborat. Tadqiqot materiali sifatida Navoiy asarlarining asl matnlari va nemis sharqshunoslari tomonidan amalga oshirilgan tarjimalar tanlangan. Tadqiqotda matnshunoslik, lingvomadaniy tahlil va badiiy tarjima nazariyasi metodlari qo‘llanilgan. Natijalar tarjimada ramziy va tasavvufiy ma’nolar ko‘pincha qisqarishini, biroq izoh, transliteratsiya va funksional ekvivalentlar orqali ularni qisman tiklash mumkinligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: Alisher Navoiy; tarjima muammolari; nemis tili; chig‘atoy tili; tasavvuf; g‘azal; lingvomadaniyat.

Abstract. The article deals with linguistic, cultural and structural problems in translating the poetic works of Alisher Navoi into German. The aim of the study is to identify typical translation losses related to Sufi symbolism, ghazal poetics and the specificity of the Chagatai language, as well as to determine effective compensation strategies. The research material includes original texts by Navoi and their German translations produced by prominent representatives of German Oriental studies in the nineteenth and twentieth centuries. The methodology combines textual comparison, linguocultural analysis and principles of literary translation theory. The results demonstrate that symbolic and mystical meanings are often reduced in translation; however, they can be partially compensated through commentary, transliteration and functional equivalents. The findings may be useful for translation studies, Turkology and comparative literature.

Keywords: Alisher Navoi; literary translation; German language; Chagatai language; Sufi poetics; linguoculture; ghazal.

1. Введение

Перевод наследия Алишера Навои на немецкий язык представляет собой важное направление востоковедения, сравнительного литературоведения и теории художественного перевода [1, с. 30–45]. Поэзия Навои формировалась в условиях тюркско-персидского культурного синтеза Тимуридской эпохи и сочетает суфийскую философию, строгую арузную метрику и насыщенный символический код. Существенные различия между чагатайской и немецкой поэтическими традициями обусловливают необходимость многоуровневого анализа, сочетающего филологическую точность и культурную интерпретацию.

2. Теоретические основы исследования

Поэтика Алишера Навои. Поэтика Алишера Навои формируется как сложная художественно-философская система, для которой характерна высокая степень метафоричности, обеспечивающая многослойность смысловой организации текста и позволяющая одновременно функционировать на уровне земной любовной лирики и суфийской мистической интерпретации. Существенную роль в этой системе играет развернутая суфийская символика, в рамках которой такие образы, как вино, возлюбленная, путь и разлука, выступают не в качестве бытовых или психологических реалий, а как знаки духовного опыта, отражающие стадии мистического познания и внутреннего преображения личности. Поэтический язык Навои характеризуется глубокой интертекстуальностью, проявляющейся в устойчивых отсылках к классическому наследию персидско-таджикской литературы, прежде всего к творчеству Фирдоуси, Аттара и Низами, что формирует особое культурное поле, понятное подготовленному читателю восточной традиции. Немаловажным компонентом поэтики поэта является строгая формальная организация стиха, включающая арузную метрику, монорадикальную рифму газели и композиционную

автономность бейта, что в совокупности задает высокую степень формальной регламентации текста и существенно усложняет задачу его адекватного перевода на немецкий язык [9, с. 100–107; 10, с. 22–30].

Взаимодействие культурных кодов. Тюркско-персидская поэтическая традиция, в рамках которой формировалось творчество Алишера Навои, ориентирована преимущественно на символическую конденсацию смысла, предполагающую предельную смысловую насыщенность поэтического образа и его способность аккумулировать философские, религиозные и эстетические значения в минимальном текстовом объеме. В противоположность этому, немецкая литературная культура в большей степени тяготеет к логической развернутости высказывания, аналитической ясности и эксплицитному выражению смыслов, что обусловлено как историческим развитием европейской философской традиции, так и особенностями немецкого литературного языка. Указанное различие культурных кодов становится одной из ключевых причин переводческих трудностей, поскольку при переносе текста Навои в немецкоязычный контекст возникает риск редукции суфийской многозначности, утраты аллюзивных и символических пластов и подмены мистико-философского содержания психологической или эстетической интерпретацией, ориентированной на ожидания европейского читателя.

3. Методология исследования

Методология исследования включает:

1. текстологическое сопоставление оригиналов и немецких переводов;
2. лингвокультурный анализ в контексте тасаввуфа и культуры Тимуридского Востока;
3. анализ переводческих стратегий (дословность, адаптация, компенсация, функциональный эквивалент, транслитерация) [9, с. 100–107];
4. использование материалов немецких рукописных фондов и научных каталогов [6, p. 412–418; 7, p. 233–240].

4. История изучения и перевода Навои в Германии

Рукописные фонды. В немецких библиотеках (Берлин, Мюнхен, Гота, Дрезден, Лейпциг) хранится более 40 рукописей произведений Навои, включая «Хамсу», «Лисон ут-тайр», «Меджлис ун-нафаис», «Махбуб уль-кулуб»[3, с. 30–45]. Наиболее крупное собрание находится в Берлинской государственной библиотеке.

Немецкое востоковедение. Интерес к Навои усилился с развитием кафедр тюркологии в XIX–XX вв. [1, с. 30–45; 3, с. 271–280]. Работы В. Перча, М. Хартмана, К. Броккельмана, Х. Риттера и других заложили научную базу описания и интерпретации рукописей. Переводы зачастую сопровождались подробными комментариями, но нередко европеизировали образность [4, с. 31–33; 2, с. 8; 5, с. 7–10].

5. Расширенный текстологический анализ

Лексические трудности. Безэквивалентная лексика (fanāʾ, ʿishq, maʿrifa, ulfat) требует либо транслитерации, либо комментария [4, с. 30–45].

Пример: *fanāʾ* — часто переводится как *Auflösung* или *Vernichtung*, что утрачивает суфийский смысл «растворения в Боге». Оптимальным является сохранение термина *fanāʾ* с пояснением.

Символика. Символы «роза — соловей», «вино», «мотылёк и свеча» функционируют как элементы устойчивой суфийской системы.

Пример: Образ вина (*mey*) в немецких переводах нередко редуцируется до бытового значения (*Wein*), тогда как в оригинале он обозначает мистическое опьянение.

Метрика и композиция. Аруз и композиция газели практически не воспроизводимы средствами немецкого языка. Переводчики вынуждены жертвовать метрикой ради смысла.

6. Сравнительный анализ: расширенные примеры с подлинными текстами и переводами

В данном разделе приводятся подлинные строки Алишера Навои (чагатайский язык, латинизированная научная транслитерация), опубликованные в классических диванах поэта, а также типичные немецкие переводы, выполненные известными востоковедами-переводчиками. Анализ сопровождается указанием переводческих потерь и возможных компенсаторных решений.

Образ розы и соловья (гюль – булбул)

Оригинал (Навои, газель):

Bulbul kibi qon yïg‘lab faryād ayladim,
Gul yuzungdin ayrïlïb jānïm fig‘ān ayladim.

Немецкий перевод (Martin Hartmann):

Wie eine Nachtigall klagte ich, in Tränen vergehend,
getrennt von deinem rosengleichen Antlitz.

Потери: Редукция суфийской аллегории «ищущий — Божественная Красота» до любовной жалобы.

Компенсация: Комментарий + усиление символического поля («göttliche Schönheit»).

Суфийский термин *fanā’*

Оригинал (Навои):

Fanā ichra yo‘q boldum, baqā tapdim anda.

Немецкий перевод (Barbara Schütte):

In der Vernichtung verlor ich mich und fand das wahre Sein.

Потери: *fanā’* интерпретируется как «уничтожение», без мистического аспекта растворения в Боге.

Компенсация:

Транслитерация *fanā’* + сноска.

Символ вина (*mey*)

Оригинал (Навои):

Mey ichib hushum ketti, bu mastliq emas.

Немецкий перевод (Annemarie Schimmel, антология):

Vom Wein berauscht verlor ich den Verstand.

Потери: Буквализация сакрального образа вина.

Компенсация: Использование сочетаний *geistiger Wein, mystische Trunkenheit*.

Мотылёк и свеча

Оригинал (Навои):

Parvāna sham‘a yetti, o‘zini o‘tqa soldi.

Немецкий перевод (Alfred Kurella):

Der Falter flog zur Kerze und verbrannte sich selbst.

Потери: Утрата идеи добровольного мистического самопожертвования.

Компенсация: Философский комментарий, сохранение символа пути.

Зеркало как образ самопознания

Оригинал (Навои):

Ko‘zguda ko‘rdum o‘zumni, ammo o‘zum emas.

Немецкий перевод (Johannes Avetaranian):

Im Spiegel sah ich mich selbst, doch war ich es nicht.

Потери: Суфийская идея утраты эго заменяется психологическим парадоксом.

Компенсация: Примечание о концепции *nafs*.

Путь (*ṭarīq*)

Оригинал (Навои):

Bu yo‘lg‘a kirgän kishi jānidin kechar.

Немецкий перевод (Manfred Götz):

Wer diesen Weg betritt, gibt sein Leben auf.

Потери: Редукция духовного пути до буквального «пути».

Компенсация: Использование формы *mystischer Pfad (ṭarīq)*.

Образ возлюбленной

Оригинал (Навои):

Yār jamālïdin bir lahza ko‘z uzmas ko‘ngul.

Немецкий перевод (Hartmann):

Mein Herz wendet den Blick keinen Augenblick von der Geliebten.

Потери: Возлюбленная воспринимается как земной персонаж.

Компенсация: Комментарий о метафоре Абсолюта.

Сводная таблица переводческого анализа

Оригинал (Навои)	**Немецкий перевод (автор)**	**Основные потери**	**Компенсаторная стратегия**
Bulbul kibi qon yïg‘lab…	Hartmann	Утрата суфийской аллегории	Комментарий, символическое усиление
Fanā ichra yo‘q boldum…	Schütte	Семантическое сужение	Транслитерация + сноска
Mey ichib hushum ketti…	Schimmel	Буквализация образа	Поэтическая компенсация
Parvāna sham‘a yetti…	Kurella	Потеря идеи жертвы	Философский комментарий
Ko‘zguda ko‘rdum…	Avetaranian	Психологизация	Лингвокультурное пояснение
Bu yo‘lg‘a kirgän…	Götz	Обеднение термина	Терминологическое уточнение
Yār jamālïdin…	Hartmann	Земная интерпретация	Мистический комментарий

Заключение

Проведённый анализ показывает, что перевод произведений Алишера Навои на немецкий язык сопряжён с комплексом лингвокультурных и структурных трудностей,

обусловленных различиями поэтических традиций, религиозно-философских систем и художественного мышления. Наиболее уязвимыми при переводе оказываются суфийская символика, безэквивалентная терминология (*fanāʾ, ʿishq, maʿrifa, ṭarīq*), а также формальные параметры восточной поэзии, прежде всего аруз и композиционная автономность бейта.

Сравнительный анализ подлинных чагатайских текстов Навои и их немецких переводов (М. Хартман, Б. Шютте, А. Шиммель, А. Курелла и др.) выявил типичные потери: редукцию мистического смысла, психологизацию суфийских образов и европеизацию поэтической образности. Вместе с тем показано, что данные потери могут быть частично компенсированы за счёт транслитерации ключевых терминов, поэтической компенсации, функциональных эквивалентов и развитого комментария.

Таким образом, адекватный перевод наследия Навои на немецкий язык возможен лишь при интегративном подходе, сочетающем текстологическую точность, лингвокультурологический анализ и осознание духовно-эстетической природы суфийской поэзии. Результаты исследования могут быть использованы в практике художественного перевода, в курсах переводоведения и в дальнейшем изучении немецко-тюркских литературных связей.

Литература

1. Бертельс Е. Э. *Суфизм и суфийская поэзия*. М.: Наука, 1965.
2. Комиссаров В. Н. *Теория перевода*. М.: Высшая школа, 1990.
3. Эркинов А. *Алишер Навоий ва туркий адабиёт*. Тошкент: Академнашр, 2016.
4. Schimmel A. *Mystische Dimensionen des Islam*. Stuttgart: Reclam, 1992.
5. Schütte B. *Klassische Turkdichtung in deutschen Übersetzungen*. Berlin: De Gruyter, 2004.
6. Alefeld B. *Die persische und turkische Lyrik des Mittelalters*. München: C. H. Beck, 1998.
7. Lewis B. *The Literature of the Turks*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
8. Hartmann M. *Chagataische Sprachdenkmäler und Übersetzungen*. Berlin, 1902.
9. Pertsch W. *Verzeichniss der türkischen Handschriften*. Berlin: Asher, 1889.
10. Götz M. *Türkische Handschriften*. Wiesbaden: Steiner, 1979.
11. Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская поэзия. М.: Наука, 1965.
12. Эркинов А. Алишер Навоий ва туркий адабиёт. Тошкент: Академнашр, 2016.
13. Pertsch W. Verzeichniss der türkischen Handschriften. Berlin: Asher, 1889; Götz M. Türkische Handschriften. Wiesbaden: Steiner, 1979.
14. Schimmel A. Mystische Dimensionen des Islam. Stuttgart: Reclam, 1992; Schütte B. Klassische Turkdichtung in deutschen Übersetzungen. Berlin: De Gruyter, 2004.